

Прибывшие к форту солдаты графа рассредоточились по местности и проверяли окрестности, в то время как для Виктора и его отца было обустроено место отдыха.

Аристократы в этом мире даже на войну ходят с комфортом, а такие вылазки были словно пикник на природе.

Слуги разворачивали палатки для отдыха, выгружали столы, стулья и всё для полевой кухни, причём столы были не какие-то компактные и удобные для транспортировки, а полноценные столы на двенадцать мест, и к нему прилагалось кресло с высокой спинкой, отделанное кожей и вставками из золота.

Виктор смотрел на всё это как на идиотизм, но не выказывал своё отношение ни действием, ни словом.

Вообще, они должны были прибыть сюда гораздо быстрее, но следовавших за ними крепостных нельзя было оставлять без охраны, и этот поход затянулся почти на весь день, что крайне не устраивало лорда, потому что он очень хотел вернуться к своим делам.

Кирпичный завод уже начал стабильное производство, и даже при том, что количество брака доходило до сорока процентов, этого всё равно было достаточно для того, чтобы завершить строительство основной печи.

Но вместо работы в своей вотчине он был вынужден заниматься ничегонеделанием и смотреть, как крепостные восстанавливают форт, а солдаты ходят по кругу, делая вид, что очень заняты.

Именно делают вид, потому что достаточно Элиану распространить ауру во все стороны, и он будет знать, что происходит в радиусе километра. Даже насекомые будут сторониться этого лагеря, но солдаты не смели полагаться на полуэльфа, чтобы лучше выглядеть в глазах своего господина.

И это было нормально для этого мира, где из-за сумасбродности аристократии любой рыцарь мог получить титул просто за то, что больше льстил своему господину или был более заметным и учтивым.

Поэтому даже на войне более ушлые старались быть не на передовой, а поближе к дворянину, чтобы он всё время видел их во время военных действий.

Но были и «оригинальные» дворяне, как, например, Пётр Манита, который, по слухам, никому не даёт титулов. Это хоть и было редкостью, но всё же случалось, и, если Виктор не собирался в будущем просто так раздавать титулы, если у него будет такая возможность, чтобы его нововведениям не было сопротивления, то Пётр был просто жадным.

В его подчинении были два по-настоящему хороших рыцаря, и оба они проявили себя как выдающиеся воины на поле боя, но он так и не дал им вотчину, а они не могли его покинуть.

От аристократа можно уйти, но найти потом нового господина почти нереально, никто не захочет себе солдата от другого дворянина, какая бы причина ни была того, что он отступил от клятвы верности.

Таким образом, не только дворянин выбирал рыцаря, но и рыцари выбирали себе господина.

Пётр же был очень состоятельным аристократом, и желающих служить ему было немало.

Но тут опять проявляла себя глупость местных людей, которые, надеясь на лучшее, идут к нему во служение, желая стать первыми, кто получил вотчину и титул, но эта «морковка» так и висела перед их носом, но всегда оставалась недостижимой.

Конечно, аристократ не может совсем игнорировать достижения рыцаря, но почему-то Виктор был уверен, что если один из рыцарей добьётся неслыханных достижений, при которых Манита будет обязан выдать титул и часть своей территории, то с этим рыцарем обязательно приключится какое-то несчастье.

Отданную вотчину нельзя вернуть обратно без веских причин, а присуждение титула вместе с землёй даст такому рыцарю право обратиться в совет дворян в случае, если его сюзерен переступит черту, и именно таких вещей старался избегать виконт.

Хоть Виктора и мало интересовало, что происходит в этом мире, но он старался следить за некоторыми важными вещами, которые касались его. А такие вещи ему были интересны в первую очередь.

Это не только даёт понимание о потенциальной угрозе с севера, но и о том, как в будущем самому решать вопрос о наделении своих рыцарей и подчинённых землями и титулами.

С его знаниями и возможностями он был уверен, что не останется бароном навсегда, а, учитывая вещи, хранящиеся в инвентаре, он мог прямо сейчас преподнести в дар королю некоторые артефакты и получить титул как минимум виконта.

К сожалению, он не мог так поступить по многим причинам, и одна из них — это, граф, чья позиция пошатнётся, если его вассал, по сути, перейдёт на сторону роялистов таким поступком.

— Виктор, почему в твоём замке находится дочь барона Клинта? — раздался голос графа.

Они сидели в креслах, установленных рядом друг с другом, разделённых лишь небольшим бронзовым столиком круглой формы. И при разговоре граф делал вид, что очень сосредоточен на происходящем в форте в ста метрах от него.

Не сразу придя в себя, Виктор даже не сразу понял вопрос, но быстро собрался с мыслями.

— У нас с баронством Клинт есть совместные дела, а баронесса хотела лично их контролировать, — ответил Виктор и практически не соврал. Благо, девушка отошла и не могла слышать его объяснение.

— Ты собираешься взять её в жёны?

Виктор ждал чего-то подобного, поэтому не стал отрицать или соглашаться, сославшись лишь на то, что не исключает этого.

Граф не особо заикливался на всём этом, но предупредил, что он не может на ней жениться, пока не пройдёт свадьба с дочерью герцога.

Обычно при упоминании этой женщины у Виктора начинала болеть голова, но теперь он пересмотрел своё отношение и решил, что всегда будет выход, и эта свадьба ему не мешает в его планах и, возможно, будет даже полезна.

Продолжая разговоры на отстранённые темы, двое просидели так до ужина, после чего отправились спать в свои палатки.

На следующий день Виктор попросил у графа разрешения вернуться в свою вотчину, потому что многое требовало его внимания, и, получив его, сразу отправился в путь.

В форте действительно нечего было делать ни ему, ни графу. Однако, в отличие от него, граф просто хотел показать своё лицо, потому что это будет фактом для всех других дворян, что он не только разместил там свой гарнизон солдат, но и придаёт этому месту важное значение, раз сам решил прибыть сюда.

Такие маленькие тонкости, может, и непонятны обычным людям, но дворянам такое скажет многое. Даже если самого графа никто не увидит, но слухи разойдутся, как ураган, и через месяц об этом будет знать всё королевство.

Виктора же всё это устраивало более чем, потому что теперь северо-восточная часть его территории защищена солдатами графа, и остался только северо-запад, откуда могли прийти монстры.

И этот момент был очень важен, потому что солдаты графа и шага не сделают, если это не будет угрожать форту, а если монстры пойдут вдоль береговой линии, это однозначно их не коснётся.

Он уже начал подумывать не просто о замке на севере, но и стене, которая перекроет весь север, но это в отдалённом будущем, пока всё, чего он хотел, это время.

Планирование строительства — дело хорошее, но военный поход всё ближе, а его солдаты носят старую форму и ещё не отрабатывались совместные действия в условиях боя.

Виктор скакал в Ривенхолл, чтобы проверить ход работ по строительству новых литейных цехов, хоть шахты ещё не были переданы ему, но найти немного металла для того, чтобы сделать экипировку солдатам, он бы точно нашёл.

У него были три кузнеца, и как только будет готов гидромолот и новые меха, скоростьковки увеличится в разы. Чертежи щитов, мечей и брони уже были готовы, и он уже был в предвкушении от того, когда его солдаты предстанут в полной экипировке.

Как только Виктор оказался в деревне, перед ним предстала картина подготовки участка земли у реки, где два гнома громко кричали на всех, словно два прораба, недовольных ленивыми работниками.

— Когда будет готова кузница? — спешившись, первым делом обратился Виктор к дворфам.

Гелдор даже не обернулся, а пошёл к участку, где крепостные выравнивали землю, и вместо него ответил Балтор.

— Думаю, завтра земля будет готова, а сама кузница — не раньше, чем через две недели.

«И тут никак не ускориться, посевная уже началась, и работники нужны повсюду, а у меня тотальная нехватка персонала».

Его идея с привлечением новых жителей только началась, и плодов не было видно.

По его плану Воркат во всех посещённых территориях распускал слухи о глупом бароне, раздающем еду и жильё всем своим жителям. Вообще, когда Воркат слышал слухи, которые он должен был распространять, раза 3 переспросил, потому что такое было неслыханным.

Но Виктор знал, что люди не поверят в щедрого лорда, который заботится о своих жителях, и, наоборот, насторожатся, однако, если выставить всё как глупость, такое может привлечь желающих лёгкой наживы, а так как у него не было идеального варианта, он решил пробовать всё подряд.

Понятное дело, что это привлечёт очень многих нечистоплотных людей, но это уже его забота, как сделать из таких людей достойных жителей его вотчины.

Воркат также должен был подкупать бандитов и разбойников, чтобы те помогали собирать людей и переправлять на его территорию, и это для торговца было куда ближе, чем слухи про дворян, которые могли для него плохо кончиться.

На самом деле, торговля Ворката приносила пока лишь небольшую прибыль, потому что было очень много взяток и подкупа. Ему приходилось делать щедрые взносы лордам других территорий и давать взятки охранникам и стражам практически повсюду, и это не была стандартная взятка, а полноценный подкуп, чтобы обезопасить себя.

Стандартная взятка даже не считалась таковой, а то, что делал торговец, было подкупом ради своевременного предупреждения, если их господин решит конфисковать товар или арестовать его.

Меры предосторожности не были лишними, так как в этом мире дворяне не посмотрят на будущие потери.

Репутация? Что это? Это можно съесть?

Дворяне ничего не должны объяснять торговцу, а если заявится другой дворянин, всегда можно договориться. Только вот кто пойдёт разбираться за торговца, которого неосторожная стража «случайно» забила до смерти?

Так что Воркат постоянно был настороже, а с товаром, который он возил, был осторожнее вдвойне.

Думая, как быть с населением, он сел на лошадь и в сопровождении Линеи направился в Айронвуд, где хотел проверить состояние рынка, но его перехватил староста Ривенхолла.

— Милорд, у нас не хватает инструментов, и мы не можем должным образом засеять поля, — сообщил староста.

Вылезла новая проблема, которая возникла из-за новых плугов и оросительной системы. Расширились поля, и с этим понадобилось больше людей, а с ними и больше инструментов, вот только кузнецы сейчас заняты, и отвлекать их он не собирался.

— Я что-нибудь придумаю, пусть продолжают работать с тем, что есть, — приказав, Виктор поскакал в сторону Айронвуда, попутно осматривая поля вдоль дороги.

В этот момент он чувствовал себя хозяином всего этого, всё это было его, и он участвовал во

всём, что тут происходит. Ему действительно хотелось, чтобы люди стали жить лучше, и с этим он понимал, что до зимы должен подготовить несколько вещей, которые спасут множество жизней.

Даже сейчас люди умирали в деревнях и страдали от болезней, но помочь им он был не в состоянии, потому что не было ни денег, ни лекарств. Если он бросится им помогать прямо сейчас, то, вероятно, не успеет подготовиться к зиме, и тогда голод убьёт в десятки раз больше людей, чем умирают прямо сейчас.

Стараясь всё это игнорировать, ему приходилось очень тяжело. Одно дело смотреть по телевизору, как диктор рассказывает про голод в Африке и тысячи умирающих от тяжёлых условий жизни, но другое — смотреть, как истощённые дети смотрят на тебя и стараются поклониться тебе, но у них просто не хватает сил на это.

Разумеется, сейчас в деревнях ситуация гораздо лучше, чем была до его прихода, но этого было недостаточно, ему надоело видеть людей в изодранной одежде и полуголодных детей. Это было морально тяжело, а ему даже пожаловаться некому и некому высказаться.

Виктор ехал вдоль полей и вспоминал, как такие же поля выглядели на Земле, но он понимал, что пока такое нереально. Без генной модификации и химических удобрений будет идеально получить семьдесят-сто килограмм пшеницы на гектар земли, но даже в этом он не уверен.

По правде говоря, прямо сейчас он подумал ещё и о том, что надо измерить всю землю, правильно её разметить, и только так можно строго контролировать всё, что происходит на его посевных полях.

Только вот всё опять упиралось в людей, особенно в тех, кто умеет читать и писать.

«Сплошь проблемы и никакого решения». Подумал Виктор, пересекая черту деревни Айронвуд.

Только вот это уже не захудалая деревушка, в которой живёт два с половиной калеки, а крупная деревня, которая в скором времени может стать городом.

По улицам постоянно ездили телеги с грузом, торговцы о чём-то спорили друг с другом, а местные детишки бегали между ними и старались найти себе работу.

Теперь тут есть работа, и, видя этих детей, Виктор решил, что пора строить школу. Каждый упущенный день — это ещё одна упущенная возможность.

«Как только вернусь в замок, прикажу искать учителей, пусть хоть из-под земли достанут!»

— Милорд! — раздался голос.

Опустив взгляд вниз, Виктор нашёл там старосту, а точнее, его сына, который теперь выполнял его обязанности.

Это был мужчина двадцати семи лет по имени Малик, с грубым лицом, голубыми глазами и рыжими волосами, ростом под два метра.

— Что случилось?

— Милорд вас разыскивает человек, по виду — дворянин, — ответил Малик.

— Он сказал, чего хочет? — спросил он в ответ.

Когда Малик хотел ответить, раздался мягкий мужской голос и привлёк внимание Виктора.

— Простите, это я искал вас, — произнёс мужчина в сопровождении двух солдат. — Позвольте представиться, виконт Нолла Бремс.

Виктор спешил и, как полагается дворянину, ответил на приветствие.

— Могу я спросить, зачем вы искали меня?

— Я прибыл из столицы в поисках вашего вина, но, как бы я ни старался, я не могу найти ни одной бочки, — улыбнувшись, ответил Нолла.

Выглядел он лет на двадцать и был очень красивым мужчиной, ростом не уступавший Виктору, с бледным цветом кожи, красивыми острыми чертами лица и самым необычным цветом глаз, который видел Виктор, они были золотыми, как и его волосы.

— Приглашаю вас к себе на ужин, где мы сможем поговорить о делах, — предложил Виктор.

Это было интересно, потому что перед ним был дворянин, не чурающийся торговли, а ещё его вид не показывал никакого снисхождения во время разговора, и он с самого начала вёл себя с ним как с достойным собеседником.

После таких вещей он никак не мог отпустить человека из столицы, не выяснив всё до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763957>